

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ДОВЕРИЕ И СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ В ПЕРСПЕКТИВЕ ПРАВДОПОДОБИЯ

А.Н. КАНЮКОВ

Проблема политического доверия — это составная часть проблемы социального капитала российского общества. По мнению Г.Л. Тульчинского, «подозрительность в современном российском (и не только) обществе приняла гипертрофированный, доходящий до гротеска характер. Государство подозревает бизнес и общество: деятельность следственного комитета превратилась в едва ли не главное средство реального общения с ними. Соответственно и бизнес с глубоким подозрением и недоверием относится к государству и обществу, как, впрочем, и общество отвечает тем же государству и бизнесу»¹.

Фактически социальный капитал в российском обществе в настоящее время существенно уступает его экономическому эквиваленту. Это — негативный симптом, потому что наличие социального капитала является катализатором для успешного функционирования общества. Есть две точки зрения на результативность институтов его формирования: одна отдает приоритет государственным институтам, а вторая активности гражданского общества².

Развиваясь с 80-х гг. XX в., постмодернизм ищет подтверждения своим тезисам везде, где имеются или предполагаются признаки, которые могут быть истолкованы как проявление духа постмодернизма³. До сих пор проблема политического доверия как концепта практически не ставилась в нем. Скорее идеология постмодерна указывала на то, что постановка такой проблемы является излишней в силу симпатий многих постструктуралистов к «левым» идеям и деконструкции альтернативных идеологий. Тем не менее ни анархизм, ни коммунизм, ни социал-демократия не смогли стать доминирующими силами в мире. А это означает, что проблема политического доверия остается проблемой любого нарратива и любого общественного лидера, а значит для действующих политиков и политологов эта сфера представляет особую ценность. Большое количество теорий под данному вопросу указывает как на востребованность, так и на отсутствие единого мнения о данном феномене. Хороший обзор концепций политического доверия дан в работе В.Н. Лукина⁴, а феномен доверия в понимании психологии рассматривается в работе Е.П. Ильина⁵. В данной статье, я постараюсь дать ответ на вопрос о природе политического доверия, основываясь на теориях постструктуралистов, и сделать практические выводы о том, что нужно для укрепления социального капитала в современном российском обществе.

Еще святой Августин в трактате «De magistro»⁶ описывал свои занятия с сыном Адидатом, в ходе которых он подробно объяснял раз-

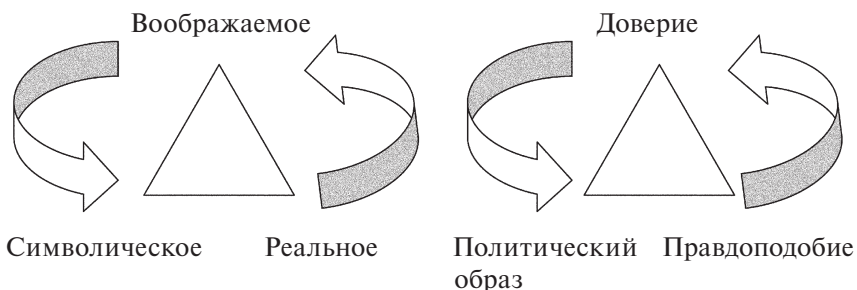
личия между знаком и значением. Фактически в настоящее время есть четкое понимание различий между обозначающим (формой), обозначаемым (значением) и обозначиваемым (вещью). Данная трихотомия, явившись миру, внесла огромную составляющую относительности в человеческую обыденность. Теперь каждый знакомый с теорией коммуникации понимает, что между замыслом сообщения, отосланным сообщением и принятым сообщением может пролегать достаточно большое различие. Другой всегда остается другим, поэтому герменевтика всегда будет находить себе основу в обществе. Но такое понимание языка ставит под вопрос саму публичную коммуникацию. Если субъект способен усваивать тот смысл, который не заложен в сообщении, тогда направляемое сообщение может оказаться во всех смыслах обесмысленным для него. Именно поэтому «хорошая» публичная коммуникация строится на языке получателя сообщения.

Гуссерль считал, что подлинное желание сказать, есть желание сказать правду, истиной будет дискурс, похожий на реальность⁷. Большая часть межличностного дискурса укладывается именно в эту парадигму. Но массовая коммуникация, тем более в сфере политики, имеет совершенно иные задачи. По мнению Н. Лумана, власть есть управляемая кодом коммуникация⁸. Следовательно, цель любого политика, как в конечном счете и государственного института, состоит в признании его коммуникации. В публичной коммуникации реализуется, во-первых, задача быть тем, кто достоин признания обществом, т.е. быть «хорошим» другим, достойным доверия, а во-вторых, феномен власти принуждает к противопоставлению «третьему», претендующему на такое же признание от общества. Обе эти задачи являются основополагающими для удержания и сохранения власти. Поэтому система власти в любой стране делает все, чтобы убедить общество в том, что она легитимна и законна, что она подерживаема обществом. Если же это не удается сделать, власть ищет универсального противника. Оказываясь в ситуации противопоставления «мы — они» общество, концентрируясь вокруг центра власти, усиливает свою идентичность с ним. Если политический дискурс, проявляясь, должен в первую очередь реализовывать задачи признания, то закономерной реакцией становится то, что желание сказать правду уступает место желанию сказать правдоподобное.

Ю. Кристева считает, что правдоподобие, не будучи правдой, становится дискурсом, который похож на дискурс, похожий на реальность⁹. Фактически задачей политиков и государственных институтов становится дискурс правдоподобного. Таким образом, чтобы заслужить доверие общества, необходимо посылать правдоподобные сообщения. Но правдоподобные сообщения могут посылать многие. Доверие, которое испытывает общество к разным субъектам различно, а значит — есть правдоподобные сообщения более и менее похожие на

реальность. В том числе каждый человек самостоятельно оценивает близость сообщения к его представлению о реальном.

Начав с языка, мы оказались в регистре символического, ознакомились с его влиянием на реальное и фактически подошли к проблеме воображаемого. Итак, как говорит Жак Лакан, вся проблема заключается в сопряжении символического, воображаемого и реального¹⁰. Представим себе треугольник политической коммуникации.

Политическая коммуникация в плане символического, воображаемого и реального

В регистре символического находится политический образ, в регистре воображаемого — доверие, а в регистре реального — не что иное как правдоподобие. На политическое доверие оказывает влияние политический образ в его применении к реальному. Деятельность политического субъекта, находя свое выражение в окружающем пространстве, в реальном, посредством символического создает правдоподобие, которое, оказывая воздействие на воображаемое человека, а в публичной коммуникации — общества, порождает доверие или недоверие к нему. Позиция Ж. Лакана заключается в том, что бытие реальности изначально снято символическим опосредованием¹¹. Таким образом, символическое и реальное благодаря языку становятся практически идентичными, оказывая воздействие на сферу воображаемого. Но если доверие становится функцией языка, образа и правдоподобия, то как же тогда мы должны понимать политическое доверие?

Речь идет о процессе переработки информации после ее получения. Но если сам фильтр получения и переработки информации фактически сливается с реальным, подчиняя его, то в принципе ни о каком рациональном компоненте, подчеркну: в процессе массовой коммуникации, говорить невозможно. Так что концепт политического доверия не может осмысляться иначе как продукт иррационального. И действительно, при получении сообщения по радио или телевидению, читая его в газете или в Интернете, никогда нельзя быть уверенным в объективности политической новости. К примеру, специалистами

даже телевидение, показывающее происходящее, рассматривается как канал передачи определенного содержания, а творческая деятельность работников телевидения (коммуникаторов), как средство этой передачи¹². Фактически мы не можем иметь надежные гарантии справедливости доверия. Доверие – это эмоциональное состояние, которое возникает в ответ на умозаключения о объекте размышления. Обратимся к определению С.Л. Франкла. Он считал, что вера – это убеждения, истинность которых не может быть доказана непроверяемо¹³. Вряд ли для публичной коммуникации можно найти более подходящее определение доверия. По своей сути, политическое доверие – это не что иное как вера, оно и не может быть ничем иным, потому что серьезная проверка политического послания – настолько ресурсоемкая задача, что для обычного гражданина она практически нереализуема.

Но как в этой перспективе осмыслить социальный капитал? Может ли низкий социальный капитал российского общества указывать на то, что все общество не способно порождать правдоподобные сообщения? В работе, неоднократно упоминавшейся выше, Ю. Кристева говорит о семантическом и синтаксическом правдоподобию. Семантическое правдоподобие отсылает нас к сходству, т.е. к факту узнавания одного явления в другом. Синтаксическое же правдоподобие относится к риторическим особенностям текста. Семантически правдоподобным нам представляется заявление политика о повышении цен, если ранее, в магазине это повышение было зафиксировано при покупке продуктов или других товаров – речь идет о сходстве дискурса политика и означаемого, сформированного у гражданина при столкновении с реальным. Многие люди стараются опираться на семантическое правдоподобие в своих политических предпочтениях, но синтаксическое правдоподобие, обладающая риторической силой, воздействующая на означаемое, может сделать практически невозможным любой дедуктивный вывод, основанный на том, что человек считает реальным.

В данном контексте нам необходимо рассмотреть такой феномен, как чувство реальности. Согласно Ж. Лакану, заключается оно в том, что некое воспоминание или всплывшее в памяти впечатление организуется в историческую последовательность¹⁴. Новая информация, проникая в субъекта, встраивается в старые схемы. Если прошлый дискурсивный опыт субъекта согласуется с новой информацией, возникает чувство реальности, после чего происходит выработка мнений, убеждений и даже идеологий. В силу этого и важен процесс воспитания, потому что пропаганда, воспринимаемая человеком с детства, делает для него реальным то, что другие сочли бы сумасшествием. Исходя из этого, для России низкий уровень социального капитала указывает на отсутствие сходства означаемых, т.е. на слабость семан-

тического правдоподобия. Логично предположить, что это может быть следствием глубоких разочарований, пережитых обществом.

Получая политическое послание от людей, которые добиваются признания и доверия посредством коммуникации, российское общество находит в своем чувстве реальности то, что оно ожидает слышать. Чувство реальности находится там, где уже давно нет доверия политическому слову.

При низком доверии слова теряют свою убедительность. Более надежной остается уже сложившаяся внутренняя структура. Именно поэтому российское общество ригидно и консервативно в своих убеждениях. Как следствие, сокращенные сроки избирательной компании негативно влияют на смену властной элиты. Я считаю, что есть и другая реакция на тотальную ложь – это потеря страха быть обманутым. Тогда, не желая тратить большие ресурсы на поиски истины, человек может усваивать любую информацию уже без всяких затрат. В силу этого общество может быть особо подвержено пропаганде и одновременно испытывать сильное недоверие. Оба этих феномена можно регулярно наблюдать в российском обществе.

Как в этих условиях повысить уровень социального капитала? Для выхода из политического и экономического кризиса государственного развития необходима консолидация общества и повышение доверия. Г.Л. Тульчинский отводит основную роль институциональному, государственному решению проблемы, которое должно дать толчок всему обществу¹⁵. Но как показано в данной работе, существующее общество недоверия консервирует политические пристрастия и зависит от контроля над средствами массовой информации. Таким образом, фактически все зависит от системы власти, которая хочет сохранить свое влияние, а значит ей выгодно сохранение такой ситуации. Фактически мы находим две стратегии повышения социального капитала в обществе. В обществах демократического режима государство, реализующее интересы общества, может служить опорой для увеличения социального капитала. Но гибридные режимы не склонны к такой роли при сохранении свободы публичных коммуникаций. Для повышения социального капитала они стараются максимально ограничить публичную коммуникацию. Для России это означает, что либо государственной власти придется рисковать потерей своих позиций, осознанно переведя общество на более зрелый уровень развития, либо для повышения социального капитала государственная власть будет идти по пути усиления контроля за политическим дискурсом. С учетом усиления экономической нестабильности, которая приводит к снижению влияния действующей власти, вынуждающей ее принимать контрмеры, обществу вряд ли стоит рассчитывать на повышение социального капитала и одновременно усиление демократии. Это означает, что если российское общество нуждается в

сохранении гражданских свобод, то необходимо будет за счет сил некоммерческого сектора и других процессов самоорганизации создать альтернативное пространство доверия сначала внутри себя, а затем расширить его на все общество. Итак, именно подход к усилению социального капитала и именно за счет институтов гражданского общества в данный момент наиболее оправдан.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Тульчинский Г.Л. Недоверие и притворство как источники подозрения: цивилизационные факторы // Философские науки. 2013. № 6. С. 32 – 39.

² См.: Nicolai N. Petro. Creating Social Capital in Russia: The Novgorod Model // World Development. 2001. Vol. 29. No 2. P. 229 – 244.

³ См.: Ильин И.П. Постструктурализм. Деконструктивизм. Постмодернизм. – М.: Ингарда, 1996. С. 202.

⁴ См.: Лукин В.Н. Политическое доверие в современном гражданском обществе: культурологические и институциональные модели // CREDO. 2005. № 3.

⁵ См.: Ильин Е.П. Психология доверия. – СПб.: Питер, 2013. 288 с.

⁶ См.: Berton E. La Signification et l'enseignement: Texte latin, traduction française et commentaire du *De Magistro* de saint Augustin. Paris: J. Vrin, 2007.

⁷ См.: Кристева Ю. Семиотика: исследования по семанализу / пер. с франц. Э.А. Орловой. – М.: Академический проект, 2013. С. 130.

⁸ См.: Луман Н. Власть / пер. с нем. А.Ю. Антоновского. – М.: Праксис, 2001. С. 29.

⁹ См.: Кристева Ю. Семиотика: исследования по семанализу. С. 130.

¹⁰ См.: Лакан Ж. Работы Фрейда по технике психоанализа (Семинар, книга 1 (1953/1954)) / пер. с франц. М. Титовой и А. Черноглазова (Приложения). – М.: Гнозис; Логос, 2009. С. 100.

¹¹ См.: Лакан Ж. Работы Фрейда по технике психоанализа (Семинар, книга 3 (1955/1956)) / пер. с франц. А. Черноглазова (Приложения). – М.: Гнозис; Логос, 2014. С. 198.

¹² См.: Матвеева Л.В., Анисеева Т.Я., Мочалова Ю.В. Психология телевизионной коммуникации. – М.: РИП-холдинг, 2002. С. 117.

¹³ См.: Ильин Е.П. Психология доверия. С. 25.

¹⁴ См.: Лакан Ж. Работы Фрейда по технике психоанализа (Семинар, книга 3 (1955/1956)). С. 149.

¹⁵ Тульчинский Г.Л. Перспективы российской политической культуры // Социально-политические науки. 2014. № 4.

REFERENCES

Berton E. La Signification et l'enseigne-
ment. Texte latin, traduction française et
commentaire du *De Magistro* de saint Augustin. Paris, Vrin, 2007.

Ilyin E.P. *Psychology of confidence*. Saint Peterburg, Peter, 2013. 288 p. (in Russ.).

Ilyin I.P. *Poststructuralism. Deconstructivism. Postmodernism*. Moscow, Ingrad, 1996. 214 p. (in Russ.).

Kristeva J. *Semiotics: Studies on semanalyse*. Moscow, Akademicheskii proekt [Academic project], 2013. 285 p. (Trad. in Russ.).

Lacan J. Freud's work on the technique of psychoanalysis (Seminar, book 1 (1953/1954)). Moscow, Gnozis; Logos, 2009. 432 p. (Trad. in Russ.).

Lacan J. Freud's work on the technique of psychoanalysis (Seminar, book 3 (1955/1956)). Moscow, Gnozis; Logos, 2014. 432 p. (Trad. in Russ.).

Luhmann N. *Power*. Moscow, Praxis, 2001. 256 p. (Trad. in Russ.).

Lukin V.N. *Political trust in modern civil society: the cultural and institutional models*. CREDO. 2005. No. 3 (in Russ.).

Matveeva L.V., Anikeeva T.Ya., Mochaliva Yu.V. Psychology of television communications. Moscow, RIP-holding, 2002. 316 p. (in Russ.).

Nicolai N. Petro. Creating Social Capital in Russia: The Novgorod Model. *World Development*. 2001. Vol. 29. No 2, pp. 229 – 244.

Tulchinsky G.L. Mistrust and Dissimulation as Sources of Suspicion: Civilisational Factors. *Filosofskiye nauki* [Philosophical Sciences]. 2013. No 6 (in Russ.).

Tulchinsky G.L. Prospects of Russian political culture. *Sotsialno-politicheskiye nauki* [Socio-Political Sciences]. 2014. No 4 (in Russ.).

Аннотация

Целью данной статьи является осмысление феномена политического доверия в процессе публичной коммуникации и определение направления дальнейшей работы по повышению уровня социального капитала в российском обществе. Данные явления осмысляются в перспективе выводов теорий постструктурализма.

Ключевые слова: политическое доверие, социальный капитал, коммуникация, постструктурализм, Россия, власть, правдоподобие, символическое, воображаемое, реальное.

Summary

The purpose of this article is understanding of the phenomenon of political trust in the process of public communication and the directing of further work to improve the level of social capital in the Russian society. These phenomena are comprehended in the term poststructuralist theories conclusions.

Keywords: political trust, social capital, communication, postmodernism, Russia, authority, credibility, symbolic, imaginary, real.